

University' for 2015–2024 in the framework of the implementation of academic mobility under the project of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education 'V. I. Vernadsky Crimean Federal University' 'Support of academic mobility of the University employees on demand.'

В редакцию статья поступила 4.06.2017 г., опубликована:

Борцик, Н. Д. Проблемы и перспективы изучения описаний Таврической губернии конца XVIII – начала XX в. // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 23–36.

Submitted 4.06.2017, published:

BORSHCHIK, N. D. *Problemy i perspektivy izucheniya opisaniy Tavricheskoj gubernii kontsa XVIII – nachala XX v.* [Problems and prospects of studying the Tavrida gubernia of late 18th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, pp. 23–36.

УДК 94(47)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2017-4-37-47

В. В. Машковцева

Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация

**Материалы фонда Вятской духовной
консистории Государственного архива
Кировской области как источник
по истории старообрядчества
второй половины XIX – начала XX в.**

Victoria V. Mashkovtseva

Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

**Materials of the Vyatka Spiritual Consistory Fond
from the State Archive of the Kirov Region as a Source
for Studying Old Believers of the Second Half
of the 19th – Early 20th Century**

Аннотация

В статье проанализированы документы фонда Вятской духовной консистории Государственного архива Кировской области, содержащие важную информацию по истории вятского старообрядчества второй половины XIX – начала XX в. Это журналы и протоколы заседаний присутствия консистории, отчетная документация, деловая переписка. Они позволяют раскрыть основные направления государственной конфессиональной политики, в реализации которой принимала активное участие Православная церковь. Обозначенный хронологический период представляет собой новый этап в истории государственно-старообрядческих отношений, характеризующийся значительной либерализацией религиозного курса, о чем свидетельствуют изданные тогда нормативно-правовые акты (указ «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г., указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и другие). Светские власти и православный клир отказываются от наиболее жестких форм силового давления на старообрядцев и делают акцент на изучении идеологии староверия, развитии просвещения в народной среде, а также миссионерской деятельности. Рапорты и отчеты священнослужителей Православной церкви

содержат информацию, характеризующую взаимоотношения официального духовенства со староверами. При этом особое внимание уделяется приходскому клиру, непосредственно контактировавшему со старообрядцами и являвшемуся главным проводником конфессиональной политики синодальной церкви на местах. До появления епархиальных миссионеров именно на приходское духовенство возлагалась обязанность проведения всевозможных разъяснительных бесед и проповедей, имевших основной целью критику доктринальных положений старообрядчества и присоединение его последователей к государственной религии. Кроме того, имеющиеся в фонде источники дают возможность рассмотреть динамику численности старообрядческого населения в обозначенный хронологический период, установить районы компактного проживания вятских старообрядцев, их духовные центры, а также взаимоотношения староверов с местными административными органами. Журналы и протоколы заседаний присутствия консистории являются важным источником информации при изучении конфессиональной политики властей по отношению к старообрядческим культовым центрам, книжному и иконописному искусству. В целом, документы фонда Вятской духовной консистории позволяют реконструировать различные аспекты материальной и духовной культуры вятского староверия, показав его роль в социокультурной жизни Вятско-Камского региона.

Abstract

The article analyzes documents of the Vyatka spiritual consistory fond of the State Archive of the Kirov Region, which contain important information on the history of the Vyatka Old Believers of the second half of the 19th and early 20th century. These are journals and minutes of meetings of the consistory office, reports, and business correspondence. They allow to follow the main trends in state religious policy, in the implementation of which the Orthodox Church participated fully. The designated chronological period represents a new stage in the history of the state-old-believers relations characterized by a considerable liberalization of religious policy reflected in legal acts of the period (Decree 'On granting some civil rights and rights of occasional offices' of May 3, 1883, Decree 'On promoting principles of religious tolerance' of April 17, 1905, etc.). Secular authorities and Orthodox clergy forewent the more severe pressuring of the Old Believers and focused on studying their ideology, on enlightenment of the people and missionary work. Statements and reports of Orthodox priests contain information on the relationship between official clergy and Old Believers. Furthermore, a special attention is paid to parish clergy with direct contacts among Old Believers, as these were the main conductor of the religious policy of the Synodal Church in situ. Prior to the advent of diocesan missionaries, it was parish clergy who were responsible

for outreach and preaching, criticizing Old Believer fundamentals in order to bring Old Believers into the fold of the state religion. Moreover, materials of the fond allow to trace the dynamics in number of Old Believers in the designated chronological period, to identify the most densely inhabited Old Believer regions in the Vyatka gubernia, Old Believer spiritual centers, and also to study relations between Old Believers and local administrative bodies. Journals and minutes of the consistory office meetings are an important source for studying religious policy in regard to Old Believer centers of worship, as well as their book and icon art. Altogether, the Vyatka spiritual consistory documents allow to reconstruct various aspects of material and spiritual culture of the Vyatka Old Believers and to discover their place in socio-cultural life of the Vyatka-Kama region.

Ключевые слова

Исторические источники, архив, Вятская духовная консистория, Русская православная церковь, старообрядцы, миссионерская деятельность, журналы и протоколы заседаний присутствия консистории, отчетная документация, деловая переписка.

Keywords

Historical sources, archive, Vyatka spiritual consistory, Russian Orthodox Church, Old Believers, missionary activity, journals and minutes of meetings of the consistory office, reports, business correspondence.

В России позднеимперского периода одним из крупнейших районов распространения старообрядчества являлась Вятская губерния. Если в 1855 г. здесь проживало 38 996 старообрядцев, то в 1897 г. их насчитывалось уже 98 055 человек¹. Староверы воспринимались православным духовенством как вероотступники, поэтому на протяжении всей истории старообрядчества официальная церковь уделяла им повышенное внимание. Приходские священники регулярно писали рапорты «о состоянии раскола» в своих приходах, епархиальные архиереи вели переписку с местными губернаторами и губернскими присутствиями, требуя от них активизировать борьбу со староверием. Вся эта богатейшая информация отложилась в фонде Вятской духовной консистории, который находится в Государственном архиве Кировской области. Целью данного исследования является анализ корпуса источников, содержащихся в названном фонде. Это журналы и протоколы заседаний присутствия консистории, отчетная документация, деловая переписка.

Старообрядцы Вятско-Камского региона неоднократно становились объектом изучения различных российских ученых. Большой вклад в изучение старообрядческой книжности внесли И. В. Починская² и И. В. Поздеева³. Проблемы государственно-старообрядческих отношений на общеимперском и региональном уровнях затрагивала О. П. Ершова⁴. Однако их труды опираются в основном либо на источники, собранные в ходе археографических экспедиций, либо на материалы центральных архивов (в первую очередь, РГИА). Документы Государственного архива Кировской области, в частности фонда Вятской духовной консистории, были задействованы достаточно фрагментарно. Между тем использование солидного массива источников, содержащегося здесь, позволяет исследователю воссоздать многогранную картину истории старообрядчества в регионе.

Среди материалов рассматриваемого фонда особое место занимают журналы и протоколы заседаний присутствия Вятской духовной консистории. В них нашли отражение дела о переходе в староверие и необходимости в связи с этим принятия мер нравственного воздействия; вопросы, связанные с изучением книг, изъятых при проведении обысков в домах и молельнях старообрядцев, рассмотрением конфискованных икон на предмет их соответствия канонам Русской православной церкви; дела о распространении старообрядцами своего вероучения среди приверженцев официального православия и т. п.

Журналы и протоколы заседаний присутствия консистории представляют собой ценный источник информации по истории и специфике книжной культуры старообрядцев. Приверженцы «древнего благочестия» отличались особым восприятием книги как носителя святости и незыблемых духовных традиций. С книгой старообрядцы связывали идею преемственности, передачу накопленного духовного опыта: православной веры, религиозных обрядов, традиций и обычаев. Вся литература, изъятая представителями власти в случае закрытия старообрядческой молельни или в ходе обыска в домах староверов, обязательно доставлялась для изучения в духовную консисторию. Дальнейшая судьба книг зависела от вынесенного православным клиром вердикта. Самые опасные из них с точки зрения церкви отправлялись в ризницу кафедрального собора Вятки для секретного хранения или

во второй департамент МВД. Богослужебные книги отсылались в местную единоверческую церковь, и наконец, книги, которые могли быть использованы при работе в миссионерском отделении, передавались в семинарское правление, епархиальную библиотеку или библиотеку братской «противораскольнической» школы.

В частности, при обыске в домах крестьян Глазовского уезда Архипа Вахрушева и его отца Авраама были обнаружены книги религиозного содержания. Часть из них, по заключению консистории от 14 декабря 1872 г., содержала негативные отзывы в адрес официальной церкви и ее духовенства, как например: «Ах, увы, увы, благочестие, увы, древнее! Кто лучи твои вскоре потемни? Кто блистания так измени? ...Седьмиглавый змий тако учини. Весь церковный чин зверски преврати. Все предания злобно истреби. Церкви Божия осквернишася, жалом новшества умертвишася... Все пастыри помрачилися, в еретичестве потопилися»⁵. Учитывая это, консистория сочла необходимым препроводить данные книги в епархиальную библиотеку при кафедральном соборе.

Весомый пласт материалов фонда Вятской духовной консистории составляет отчетная документация. В частности, здесь представлены отчеты православных миссионеров о состоянии вверенных им приходов и работе со старообрядцами, отчеты благочинных священников, а также годовые отчеты вятского преосвященного. Отчеты миссионеров Русской православной церкви содержат информацию, позволяющую проанализировать взаимоотношения официального духовенства со староверами. При этом успех проводимой работы напрямую зависел от личных качеств священнослужителя: его характера, образа жизни, знания условий быта своей паствы, а также уровня образованности. Наибольший успех сопутствовал тем представителям клира, которые не только великолепно знали Библию и другую общехристианскую литературу, но и неплохо разбирались в догматике своих религиозных оппонентов. Следует, однако, подчеркнуть, что даже наиболее образованные и воспитанные священнослужители сталкивались с настороженностью, а иногда и открытой враждебностью старообрядцев в своих приходах.

Наиболее непримиримую позицию по отношению к духовенству официальной церкви занимали беспоповцы, что объяснялось

их религиозными воззрениями⁶. Так, в адрес священнослужителей звучали оскорбления и угрозы физической расправы. Информация об этом содержится в отчете епархиального миссионера Иоанна Маракулина за 1913 г. Например, в селе Кирино один старовер бросался на священника единоверческой церкви с поленом в руках, заявляя ему: «Убьем мы тебя, как мышшь»⁷. Однако стоит отметить, что чаще всего подобные выпады звучали в адрес тех клириков, которые либо тесно контактировали с местными правоохранительными органами, раскрывая им тайные старообрядческие молельни и школы, либо активно занимались миссионерством, также прибегая к помощи полиции для расправы с наиболее последовательными староверами. Лишь в редких случаях противоправные действия старообрядцев объясняются исключительно их религиозным фанатизмом.

Меры, принимаемые в целях противодействия развитию староверия, нашли отражение как в отчетах, так и в докладах православных миссионеров. В частности, в 1911 г. епархиальным миссионером Николаем Ергиним был подготовлен доклад «О мерах для ослабления влияния раскольнических богослужебных торжеств на православное население». В числе первостепенных он назвал своевременное разъяснение прихожанам «ложности раскольнического “священства”»⁸. Миссионер рекомендовал православным священникам уделять повышенное внимание своей пастве в период, когда ожидается посещение православных приходов старообрядческими «епископами»: произносить соответствующие проповеди и поучения, распространять литературу, направленную на обличение староверия. Как видим, отношение Русской православной церкви и государственной власти к старообрядческим священнослужителям мало изменилось и после выхода в свет указов от 3 мая 1883 г., от 17 апреля 1905 г. Православные служители культа продолжали воспринимать их как «лжепопов», не имеющих права священнодействовать.

Ценным источником информации по истории вятского старообрядчества является делопроизводственная документация. Она представлена, в частности, перепиской нижестоящих инстанций с вышестоящими. В фонде Вятской духовной консистории отложились рапорты священно- и церковнослужителей, позволяющие охарактеризовать различные аспекты взаимоотношений

старообрядцев с представителями официального клира. Главным образом, это жалобы духовенства на проявление староверами агрессии в той или иной форме. Например, много негативных высказываний о Русской православной церкви и ее духовенстве пришлось выслушать псаломщику В. Арбузову и церковному сторожу Ф. Некрасову от старообрядца К. Габова, у которого они остановились переночевать, следуя в Булуевский край для «проверки раскольнических семей» и составления духовных росписей Юсовской волости. В своем рапорте благочинному Глазовского уезда, священнику Василию Репину, В. Арбузов так передал слова старовера об официальной церкви: «...она стоит при аде, и в ней вы молитесь деревянным доскам и зажигаете не свечи, а мелкие соломинки. А также и духовенство назвал долговолосыми чертями»⁹.

Помимо этого в своих рапортах духовному начальству священнослужители анализировали результаты проповеднической деятельности среди старообрядцев и причины их нежелания переходить в лоно официальной церкви. Прежде всего, это стремление «избежать расходов на содержание духовенства»¹⁰ и сохранить приверженность вере предков. Для укрепления позиций и увеличения числа своих сторонников старообрядцы распространяли «подложные» указы Сената, в которых говорилось о разрешении им открыто совершать богослужения по своим обрядам и строить молельни¹¹. В частности, у мастерового воткинского завода К. Крапивина протоиерей Михаил Преображенский изъял указ Правительствующего сената управляющему Астраханской губернии. Согласно данному документу, старообрядцы не должны были более преследоваться за исповедуемое ими вероучение, а преданных суду за распространение старообрядчества следовало освободить¹². Информация об этом изложена в рапорте благочинного протоиерея воткинского собора Михаила Преображенского епископу Вятскому и Слободскому Агафангелу от 20 ноября 1861 г.

Активизация деятельности старообрядцев в 1860-е гг. обусловлена спецификой общественно-политической ситуации. Вероятно, либерализация конфессиональной политики самодержавия в период царствования Александра II вселила в старообрядцев надежду на возможность их полной легализации в обществе.

Не случайно в указанный период времени наблюдается значительный рост численности староверов. Вятская губерния находилась в числе тех регионов, где в 1864 г. были отмечены массовые переходы адептов официальной церкви в старообрядчество (наряду с Пензенской, Курской и Оренбургской губерниями). Общая численность старообрядцев Вятской губернии увеличилась с 41 817 человек в 1860 г. до 51 349 человек в 1869 г.

Переписка равностоящих инстанций в фонде Вятской духовной консистории представлена отношениями епископа Вятского и Слободского вятскому губернатору. Они являются важным источником информации при изучении конфессиональной политики властей по отношению к старообрядческим культовым центрам, книжному и иконописному искусству. В частности, очень жесткой была политика властей в отношении старообрядческой иконописи. Староверы преследовались за хранение и распространение икон «дониконовского письма» или созданных по их образцу. Так, например, в марте 1864 г. в Сарапульское уездное полицейское управление были доставлены крестьяне, занимавшиеся продажей медных икон и крестов. В ходе дознания были установлены их личности. Торговцами оказались крестьяне слободы Мстера Владимирской губернии И. И. Чириков и В. И. Чуварин. Изъяты у них иконы, согласно заключению Вятской духовной консистории, оказались «вылиты весьма неискусно и грубо»¹³. На этом основании их не вернули владельцам, а отправили в ризницу кафедрального собора для секретного хранения, что епископ Вятский и Слободской Агафангел довел до сведения вятского губернатора В. Н. Струкова в отношении от 9 июля 1864 г.

Таким образом, материалы фонда Вятской духовной консистории содержат богатый материал по истории старообрядчества рассматриваемого периода, позволяющий проанализировать специфику взаимоотношений приверженцев староверия с представителями власти, православным духовенством и мирянами – адептами официальной церкви.

Примечания

¹ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 574. Оп. 1. Д. 30. Л. 7 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [State Archive of the Kirov Region] (ГАКО), fond 237, series 1, file 30, p. 7 verso; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. – Вятка: Тип. кн. В. П. Мещерского, 1904. – С. 84. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. T. X. Vyatskaya guberniya* [The first general census of the Russian Empire of 1897. Vol. 10: Vyatka gubernia. In Russ.]. Vyatka, Tipografiya knyazya V. P. Meshcherskogo publ., 1904, p. 84.

² Починская, И. В. Об издательском репертуаре типографии Л. А. Гребнева в Старой Тушке // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. – Вып. 6. – С. 137–173. *POCHINSKAYA, I. V. Ob izdatel'skom repertuare tipografii L. A. Grebneva v Staroi Tushke* [Concerning publishing repertoire of the L. A. Grebnev's printing house in Staraya Tushka. In Russ.]. IN: *Ural'skii sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya* [The Urals collection. History. Culture. Religion. In Russ.]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UrGU publ., 2005, issue 6, pp. 137–173; Починская, И. В. Из истории старообрядчества с. Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии // Культура российской провинции. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. – С. 231–239. *POCHINSKAYA, I. V. Iz istorii staroobryadchestva s. Staraya Tushka Malmyzhskogo uезда Vyatskoi gubernii* [From the history of Old Believers of the village of Staraya Tushka of the Malmyzhsky uyezd of the Vyatka gubernia. In Russ.]. IN: *Kul'tura rossiiskoi provintsii* [Culture of Russian province. In Russ.]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UrGU publ., 2005, pp. 231–239.

³ Поздеева, И. В. Книга – Личность – Община – инструменты воспроизводства традиционной культуры (30 лет изучения старообрядческих общин Верхоямья) // Старообрядческий мир Волго-Камья: проблемы комплексного изучения: Материалы научной конференции. – Пермь, 2001. – С. 7–30. *POZDEEVA, I. V. Kniga – Lichnost' – Obshchina – instrumenty vosproizvodstva traditsionnoi kul'tury (30 let izucheniya staroobryadcheskikh obshchin Verkhokam'ya)* [Book – Personality – Community – Tools for reproduction of traditional culture (30 years of studying Old Believers communities of the Upper Kama region). In Russ.]. IN: *Staroobryadcheskii mir Volgo-Kam'ya: problemy kompleksnogo izucheniya: Materialy nauchnoi konferentsii* [The Old Believers world of Volga-Kama: Problems of comprehensive study: Proceedings of a scientific conference. In Russ.]. Perm, 2001, pp. 7–30.

⁴ Еришова, О. П. Старообрядчество и власть. – М.: Уникум-центр, 1999. – 203 с. *ERSHOVA, O. P. Staroobryadchestvo i vlast'* [Old Believers and power. In Russ.]. Moscow, Unikum-tsentr publ., 1999, 203 p.

⁵ ГАКО. Ф. 237. Оп. 15 м. Д. 670. Л. 4. ГАКО, fond 237, series 15 m, file 670, p. 4.

⁶ Флоровский, Г. Пути русского богословия. – Париж: YMCA-Press, 1988. – С. 69. *FLOROVSKY, G. Puti russkogo bogosloviya* [The ways of Russian theology. In Russ.]. Paris, YMCA-Press publ., 1988, p. 69; Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. – М.: Церковь, 1995. – С. 435. *ZEN'KOVSKII, S. A. Russkoe staroobryadchestvo: Dukhovnye dvizheniya XVII veka*

[Russian Old Believers: Spiritual movements of the 17th century. In Russ.]. Moscow, Tserkov' publ., 1995, p. 435.

⁷ ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 3086. Л. 1 об. ГАКО, фонд 237, series 74, file 3086, p. 1 verso.

⁸ Там же. Оп. 210. Д. 1796. Л. 5–5 об. Ibid., series 210, file 1796, pp. 5–5 verso.

⁹ Там же. Оп. 15 с. Д. 180. Л. 4 об. Ibid., series 15 s, file 180, p. 4 verso.

¹⁰ Там же. Оп. 15 и. Д. 345. Л. 11. Ibid., series 15 i, file 345, p. 11; Там же. Ф. 237. Оп. 15 д. Д. 1003. Л. 1 об. Ibid., series 15 d, file 1003, p. 1 verso; Там же. Оп. 15 е. Д. 597. Л. 1. Ibid., series 15 e, file 597, p. 1.

¹¹ Записка с изложением извлеченных из дел Святейшего Синода и канцелярии обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу. – СПб.: Синодальная типография, 1874. – С. 15–16. *Zapiska s izlozheniem izvlechennykh iz del Svyateishego Sinoda i kantselyarii ober-prokurora za poslednee desyatiletie svedenii o deistviyakh i rasporyazheniyakh dukhovnogo nachal'stva po otnosheniyu k raskolu* [Note outlining the information on the activities and orders of the spiritual authorities in relation to the Raskol, retrieved from the files of the Holy Synod and the Office of the Procurator-General over the last decade. In Russ.]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya publ., 1874, pp. 15–16.

¹² ГАКО. Ф. 237. Оп. 15 д. Д. 983. Л. 2 об. – 3 об. ГАКО, фонд 237, series 15 d, file 983, pp. 2 verso – 3 verso.

¹³ Там же. Оп. 15 з. Д. 395. Л. 3. Ibid., series 15 z, file 395, p. 3.

Список литературы

Ершова, О. П. Старообрядчество и власть. – М.: Уникум-центр, 1999. – 203 с.
Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. – М.: Церковь, 1995. – 528 с.

Поздеева, И. В. Книга – Личность – Община – инструменты воспроизводства традиционной культуры (30 лет изучения старообрядческих общин Верхокамья) // Старообрядческий мир Волго-Камья: проблемы комплексного изучения: Материалы научной конференции. – Пермь, 2001. – С. 7–30.

Починская, И. В. Из истории старообрядчества с. Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии // Культура российской провинции. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. – С. 231–239.

Починская, И. В. Об издательском репертуаре типографии Л. А. Гребнева в Старой Тушке // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 6. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. – С. 137–173.

Флоровский, Г. Пути русского богословия. – Париж: YMCA-Press, 1988. – 603 с.

References

ERSHOVA, O. P. *Starobryadchestvo i vlast'* [Old Believers and power. In Russ.]. Moscow, Unikum-tsentr publ., 1999, 203 p.

ZEN'KOVSKII, S. A. *Russkoe starobryadchestvo: Dukhovnye dvizheniya XVII veka* [Russian Old Believers: Spiritual movements of the 17th century. In Russ.]. Moscow, Tserkov' publ., 1995, 528 p.

POZDEEVA, I. V. *Kniga – Lichnost' – Obshchina – instrumenty vosproizvodstva traditsionnoi kul'tury (30 let izucheniya starobryadcheskikh obshchin Verkhokam'ya)* [Book – Personality – Community – Tools for reproduction of traditional culture (30 years of studying Old Believers communities of the Upper Kama region). In Russ.]. IN: *Starobryadcheskii mir Volgo-Kam'ya: problemy kompleksnogo izucheniya: Materialy nauchnoi konferentsii* [The Old Believers world of Volga-Kama: Problems of comprehensive study: Proceedings of a scientific conference. In Russ.]. Perm, 2001, pp. 7–30.

POCHINSKAYA, I. V. *Ob izdatel'skom repertuare tipografii L. A. Grebneva v Staroi Tushke* [Concerning publishing repertoire of the L. A. Grebnev's printing house in Staraya Tushka. In Russ.]. IN: *Ural'skii sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya* [The Urals collection. History. Culture. Religion. In Russ.]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UrGU publ., 2005, issue 6, pp. 137–173.

POCHINSKAYA, I. V. *Из истории старообрядчества с. Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии* [From the history of Old Believers of the village of Staraya Tushka of the Malmyzhsky uyezd of the Vyatka gubernia. In Russ.]. IN: *Kul'tura Rossiiskoi provintsi* [Culture of Russian province. In Russ.]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UrGU publ., 2005, pp. 231–239.

FLOROVSKY, G. *Puti russkogo bogosloviya* [The ways of Russian theology. In Russ.]. Paris, YMCA-Press publ., 1988, 603 p.

Сведения об авторах

Машковцева Виктория Вячеславовна, кандидат исторических наук, Вятский государственный университет, кафедра отечественной истории, доцент, г. Киров, Российская Федерация, 8-912-713-02-43, wikma116@rambler.ru

About author

Mashkovtseva Victoria Vyacheslavovna, PhD in History, Russian History department, Vyatka State University, assistant professor, +7-912-713-02-43, wikma116@rambler.ru

В редакцию статья поступила 7.04.2017 г., опубликована:

Машковцева, В. В. Материалы фонда Вятской духовной консистории Государственно-го архива Кировской области как источник по истории старообрядчества второй половины XIX – начала XX века // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 37–47.

Submitted 7.04.2017, published:

MASHKOVTSOVA, V. V. *Materialy fonda Vyatskoi dukhovnoi konsistorii Gosudarstvennogo arkhiva Kirovskoi oblasti kak istochnik po istorii starobryadchestva vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka* [Materials of the Vyatka spiritual consistory fond from the State Archive of the Kirov Region as a source for studying Old Believers of the second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, pp. 37–47.